

Становление советской спортивной дипломатии: структуры и практики

Антон Глушич

Formation of Soviet sports diplomacy: structures and practices

Anton Glushich

(HSE University, Moscow, Russia; Sevastopol State University, Russia)

DOI: 10.31857/S2949124X23050097, EDN: OXFNNL

Культурная дипломатия — концепт, прочно вошедший в практику международных отношений с 1960-х гг.¹ Однако если подразумевать под ней «систематическое включение культурной составляющей в отношения с иностранными государствами», то можно констатировать, что СССР уже с начала 1920-х гг. применял культурные связи для решения внешнеполитических задач². Изначальная цель заключалась в преодолении международной изоляции страны через формально неполитические структуры. Во второй половине 1920-х гг., после дипломатического признания СССР большинством ведущих стран мира, на первый план выдвигались демонстрации достижений молодого государства и улучшение имиджа советского проекта.

На нужды культурной дипломатии работало множество ведомств: Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС), Объединённое бюро информации при Президиуме ЦИК (ОБИ), Межрабпом, НКВД, иностранный отдел ГПУ, агитпроп Коминтерна. С их помощью организовывались выставки советского искусства за рубежом (например, в Берлине в 1922 г.), визиты западных интеллигентов в СССР (поездка Т. Драйзера в 1927–1928 гг.) и т.д.

Не остался в стороне и спорт. Уже в 1921 г. было создано особое подразделение Коминтерна — формально наднациональный Красный спортивный Интернационал (КСИ, Спортинтерн), который поставил своей задачей «сплачивать вокруг себя трудящиеся массы... с целью усиления их физической подготовки и культуры для того, чтобы они в качестве бойцов смогли принять участие в классовой борьбе пролетариата»³. КСИ выполнял функцию коммуникационного центра красного рабоче-спортивного движения. Важную роль играл Высший совет физической культуры (ВСФК), который руководил спортом в СССР, формально являлся членом КСИ, но на деле обладал намного большими финансовыми и организационными возможностями, чем Спортинтерн. Эти организации стали двумя опорами зарождающейся советской спортивной дипломатии. Главными же её противниками были по умолчанию все спортивные организации буржуазного толка, а также социал-демократический Люцернский спортинтерн

© 2023 г. А.М. Глушич

¹ Докучаева С.В. Аналитическая модель культурной дипломатии: перспективы уточнения исследовательского инструментария // Управление в современных системах. 2016. № 3(10). С. 41.

² Дэвид-Фокс М. Витрины великого эксперимента. Культурная дипломатия Советского Союза и его западные гости, 1921–1941 гг. М., 2015. С. 41.

³ Цит. по: Кун Л. Всеобщая история физической культуры и спорта. М., 1982. С. 267.

(ЛСИ), основанный в 1920 г. и не ставивший «боевые» задачи перед спортом, что привлекало на его сторону большее количество простых рабочих⁴.

Разделение обязанностей внутри ответственных структур представлялось следующим образом: КСИ объединял в своём составе как можно большее количество рабоче-спортивных ячеек по всему миру посредством переписки, договоров, методической и пропагандистской работы; играл роль коммуникационного центра движения. ВСФК же брал на себя решение прикладных задач — материальное обеспечение работы советской спортивной дипломатии. Однако на практике, как будет показано далее, эта конструкция не всегда была прочной.

Идеологическое противостояние «рабочего и буржуазного» спорта, равно как и конфликт по линии КСИ—ЛСИ, достаточно полно освещены в историографии. А.А. Васильев проанализировал эволюцию отношений двух Спортинтернов и изменения в дискурсе их руководителей, выделив периоды осторожного сотрудничества и попыток налаживания связей в середине 1920-х гг. и почти полной заморозки отношений в 1929—1933 гг.⁵ Д. Стейнберг обращал внимание на взаимное стремление КСИ и ЛСИ подчинить своего оппонента и стать единоличным лидером рабочего движения, что делало переговоры о сотрудничестве во многом формальными⁶. А. Гуно показал, как жёсткие идеологические позиции КСИ мешали пополнению Спортинтерна новыми клубами, так как на Западе спортсмены зачастую желали заниматься физкультурой и соревноваться, а не вести политико-пропагандистскую работу⁷. Глобальный взгляд на проблему влияния идеологии и политического строя на спорт внутри стран Европы в 1920—1930-х гг. отражён в монографии П. Арно и Дж. Риордана⁸.

А.В. Хорошева исследовала деятельность КСИ в довоенный период, выделила ключевые проблемы и противоречия в функционировании Красного спортинтерна, проистекавшие из его формального положения наднациональной организации, а также сложных взаимоотношений с советскими институтами, прежде всего с ВСФК⁹. Большое внимание она уделила знаковым персоналиям, которые определяли облик советской физкультуры и спорта: первому председателю КСИ, руководителю ВСФК в начале 1920-х гг. Н.И. Подвойскому и наркому здравоохранения Н.А. Семашко¹⁰. В работе Н.М. Боголю-

⁴ Там же. С. 266—267.

⁵ *Васильев А.А.* Зарождение и развитие международных связей советского спорта в 1920-е гг. Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2001.

⁶ *Steinberg D.* The Workers' Sport Internationals 1920—28 // *Journal of Contemporary History*. Vol. 13. 1978. № 2. P. 233—251.

⁷ *Gounot A.* Sport or Political Organization? Structures and Characteristics of the Red Sport International, 1921—1937 // *Journal of Sport History*. Vol. 28. 2002. № 1. P. 23—39.

⁸ *Arnaud P., Riordan J.* Sport and International Politics: Impact of Fascism and Communism on Sport. N.Y., 1996.

⁹ *Хорошева А.В.* Деятельность Красного спортивного Интернационала в конце 1920-х — начале 1930-х гг. // *Вестник Московского университета. Сер. 8. История*. 2018. № 5. С. 86—105; *Хорошева А.В.* Деятельность Красного спортивного Интернационала в 1933—1937 гг. // *Российская история*. 2018. № 5. С. 105—115; *Хорошева А.В.* Высший совет физической культуры (1920—1936): от координации к жёсткому контролю // *Уроки Октября и практики советской системы (1920—1950-е годы)*. Материалы X международной научной конференции. М., 2018. С. 848—857.

¹⁰ *Хорошева А.В.* Николай Ильич Подвойский и советская физкультура в 1920-е гг. // *Труды исторического факультета МГУ*. Т. 171. Дискуссионные вопросы современной исторической науки: памяти академика РАН Юрия Степановича Кукушкина (1929—2019). СПб., 2020. С. 580—593; *Хорошева А.В.* Становление советской физкультуры и противостояние Н.А. Семашко и Н.И. Подвой-

бовой и Ю.В. Николаевой показано, что именно СССР начал на регулярной основе использовать спорт как дипломатическое оружие¹¹.

Тем не менее до настоящего времени историки уделяли гораздо меньше внимания реальным практикам деятельности КСИ и ВСФК. На мой взгляд, именно обращение к этим проблемам позволит более аргументированно ответить на вопрос, была ли внешнеполитическая деятельность Советского государства в сфере спорта системной практикой со своими принципами и методами работы.

В данной статье будут рассмотрены ключевые аспекты функционирования спортивной дипломатии: нормативный базис, инструментарий, а также взаимодействие управляющих спортивных органов с институтами внутри СССР и за рубежом. Сделать это позволяет делопроизводственная документация КСИ, ВСФК и спортивных отделов ЦК ВЛКСМ. Главное внимание уделено нормативным актам, двусторонним договорам о спортивном сотрудничестве, а также межведомственной переписке и отчётам о поездках команд за рубеж. Эти материалы дают возможность решить ключевую задачу статьи — осветить не борьбу дискурсов и риторик руководящих органов, но повседневные практики спортивного взаимодействия, а также определить соотношение должного порядка международного спортивного взаимодействия, предписанного в документах, и реального положения дел на спортивных площадках в 1920-х гг.

Нормативный базис советской спортивной дипломатии. Функционеры КСИ и ВСФК постепенно старались сводить к минимуму разногласия между собой и в контактах с другими секциями КСИ, определяя общие нормы и правила организации международных спортивных встреч. Их предвестником можно считать «Циркуляр об участии в Люцернских состязаниях». В архивах обнаружить этот документ не удалось, однако он упоминается в более поздних записях, а характер его, исходя из общего контекста отношений двух Спортинтернов в этот период, был достаточно сдержанным и позволял налаживать спортивные контакты, но с утилитарной задачей — привлечения на свою сторону как можно большего числа членов спортклубов ЛСИ. Сам факт создания такого циркуляра примечателен. Первым делом КСИ позаботился не об упорядочивании взаимодействия со своими секциями, а о регламентации соревнований с неприятелями из социал-демократического Спортинтерна.

Первый документ, касающийся собственно КСИ, был разработан только в январе 1925 г., издан Секретариатом КСИ и назывался «Порядок обмена представительными командами для международных состязаний»¹². Инструкция предусматривала следующий алгоритм действий. Если клубы или секции разных стран хотели провести международную встречу, то это становилось делом вышестоящих инстанций: принимающая секция обращалась в ЦК компартии своей страны, «который должен убедиться в том, что состязание соответствует основным принципам КСИ». Без такого посредничества обойтись было нельзя, так как «отдельные договоры между организациями и клубами

ского // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность. Материалы международной научной конференции. СПб., 2020. С. 79–84.

¹¹ Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Красный спортивный Интернационал и зарождение советской спортивной дипломатии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. Политология. Международные отношения. 2012. № 2. С. 107–114.

¹² РГАСПИ, ф. 537, оп. 1, д. 99, л. 25–27.

не соответствуют дисциплине КСИ»¹³. Все финансовые вопросы следовало решить «до отъезда (выделено в источнике. — А.Г.) команды за границу между организаторами состязаний и ЦК их страны»¹⁴. Такой акцент был обусловлен усталостью руководителей КСИ от обращений к ним команд, оставшихся без билетов или средств на проживание. В такой ситуации управляющим органам приходилось срочно обращаться в ВСФК за субсидией, а в отдельных случаях даже форсировать процедуру через советские представительства за рубежом. Например, в 1924 г. удалось в чрезвычайном порядке получить 200 долларов для командировки немецкой команды в СССР только после обращения напрямую к советскому постпреду в Германии Н. Осинскому, который передал эту просьбу в Москву¹⁵. Наконец, ЦК компартии принимающей страны осуществлял «сопроводительную функцию» на протяжении всей поездки: по приезде спортсмены обязаны были явиться в ЦК и «представиться», в дальнейшем же любые споры и проблемы разрешались при содействии ЦК и приставленного к команде чиновника¹⁶.

Ряд положений документа относился к идеологической стороне состязаний. Так, при комплектовании команды «политическая благонадёжность её членов должна быть тщательно установлена. Это не обуславливает, однако, принадлежность к определённой организации»¹⁷. Критерии отбора в команду были предельно ясными: «во избежание т[ак] н[азываемого] “перебежничества”... по окончании поездки следует настаивать на членском стаже каждого представителя не менее 1 года в рабочем спортивном движении данной страны», а если само движение существует меньше года, то с момента его основания¹⁸. Такой стаж именуется в документе «необходимой квалификацией для участия представительной команды». Таким образом, по мнению КСИ, квалифицированный спортсмен — это не атлет, выигравший большое количество состязаний, но пролетарий, представляющий «рабочий класс вообще», например — путём «участия в рабочих демонстрациях» в ходе спортивной поездки¹⁹.

Члены выезжающей команды должны были ознакомиться с принципами КСИ и «отказаться от участия, если окажется противоречие упомянутым принципам»²⁰. Таким указанием руководители КСИ стремились жёстче контролировать те нередкие случаи, когда в ходе поездки спортсменам предлагали провести встречи не всегда «благонадёжные» местные спортклубы. Но этот факт не останавливал приезжих спортсменов, что впоследствии в негативном тоне отмечалось в отчётах. По поводу буржуазных организаций позиция была однозначной — никаких договоров не допускалось, причём даже с «рабочей оппозицией этих организаций»²¹. Единственное исключение сделал КСИ в 1925 г. для установления связей со странами Востока, где не существовало и не могло возникнуть в ближайшее время рабочего спортивного движения²².

¹³ Там же, л. 25.

¹⁴ Там же, л. 26.

¹⁵ Там же, д. 79, л. 24.

¹⁶ Там же, д. 99, л. 27.

¹⁷ Там же, л. 26.

¹⁸ Там же, л. 25.

¹⁹ Там же, л. 27.

²⁰ Там же, л. 26.

²¹ Там же.

²² Там же, д. 240, л. 70.

Важно отметить, что этот «идеологический блок» был применим лишь к встречам внутри членов КСИ. Зарубежные организации, которые входили в состав ЛСИ, договариваясь о соревнованиях с секциями КСИ, предпочитали пресекать любую возможность пропагандистской работы со стороны оппонентов. Например, в соглашении об организации состязаний от 27 декабря 1928 г. между ВСФК и ТУЛ (финским рабочим союзом, состоявшим в ЛСИ²³), оговаривалось: «Команды СССР являются исключительно гостями союза ТУЛ. Они должны воздержаться официально от спортивных и политических демонстраций, а также от официальных сношений с политическими партиями»²⁴.

Ряд положений документа касался собственно спортивных аспектов. Указывалось, что перед отъездом желательно проводить тренировки, если позволяют обстоятельства. Однако лучшие спортсмены могли вовсе быть лишены возможности регулярно демонстрировать своё мастерство за рубежом. Об этом свидетельствует следующий пункт документа: «Чтобы предотвратить опасность создания привилегированной группы случайно отличившихся членов спортивных организаций, чтобы предоставить возможность каждому активному члену участвовать в международных состязаниях и приобрести международный опыт, каждая представительная команда должна быть составлена лишь *на один раз* (выделено в источнике. — А.Г.). Где только возможно, следует при следующем составлении команды переменить половину состава или же составить совсем другую команду»²⁵. Как видно из этого фрагмента, руководство КСИ не считало приоритетом победу в соревнованиях и формально не признавало исключительности отдельных спортсменов, а их стабильно высокие результаты, опасаясь зарождения идеи профессионализма, объясняло случайностью, стечением обстоятельств.

В последнем пункте документа давались рекомендации относительно поведения спортсменов во время состязания. Так, «каждая команда должна придавать большее значение проведению своей методы, чем количеству выигранных очков», а «выдающаяся команда может обойтись без кунштштюков, но она должна стараться чему-то научить своих братьев-рабочих из другой страны». При возникновении несчастных случаев команда должна была немедленно приходить на помощь получившим травмы, а не пытаться «обычным буржуазным приёмом приписать себе кредит»²⁶ за счёт неудачи оппонентов.

Явное пренебрежение КСИ к победам противоречило позиции руководителей ВСФК, которые ратовали за то, чтобы советские команды занимались не только пропагандистской работой, но демонстрировали высокий уровень выступлений и доказывали, что советская система спортивной подготовки является лучшей в мире. Таким образом, рассматриваемое постановление Спортинтерна упорядочило способы налаживания спортивных контактов между её секциями, но не снимало разногласий с ВСФК, а также обусловило непопулярность КСИ в среде советских спортсменов высокого класса.

Второй ключевой документ — «Порядок составления и отправки спортивных команд за границу» (издан ВСФК в 1929 г.) — касался выездов советских спортсменов²⁷. Формально он не противоречил постановлению КСИ 1925 г., но

²³ Там же, л. 155.

²⁴ Там же, оп. 2, д. 109, л. 67–68.

²⁵ Там же, оп. 1, д. 99, л. 26.

²⁶ Там же, л. 27.

²⁷ Там же, оп. 2, д. 110, л. 98.

на деле был написан, по крайней мере отчасти, в противовес ему. Согласно документу, соревнования проводились по годовичному плану, который составлялся Комиссией внешних сношений и утверждался обычно осенью предшествующего года как Президиумом ВСФК, так и вышестоящими правительственными органами. Затем секция по тому или иному виду спорта представляла состав делегации «с учётом социальных и технических качеств как отдельных участников, так и коллектива или команды в целом». Из этого фрагмента видно, что ВСФК старался не забывать, что подготовленность команды должна учитываться при её комплектовании. Затем представленный список рассматривался Комиссией внешних сношений ВСФК, обычно в присутствии представителей секции. На этом же заседании назначался политический руководитель для команды со стороны ВСФК. После утверждения Комиссией информация о составе делегации передавалась иностранным коллегам, одновременно запрашивались визы и подавался запрос на оформление советских заграничных паспортов. На бумаге процесс составления команды выглядел отработанным и чётким. Однако «в большинстве случаев, по целому ряду не зависящих от Комиссии обстоятельств, поездки за границу проводятся в чрезвычайной спешке... Аппарату Комиссии приходится в таких случаях бросать все текущие дела и концентрировать всё своё внимание на проталкивание в ряде инстанций данной поездки. Причём необходимо указать, что мы игнорируем все нормальные установленные сроки для прочих командующих за границу учреждений и пользуемся безграничным содействием как наших правительств, так и посольств. Как пример, нужно указать, что обычный срок обеспечения выезда колеблется от 1,5 до 2 месяцев, мы же обеспечиваем его в течение одной, максимум двух недель»²⁸.

Этот пассаж ярко иллюстрирует, что КСИ стремился проводить под своей эгидой как можно большее количество состязаний, принимая все запросы в посредничестве от своих секций и передавая ВСФК просьбы принять эти приглашения. Кроме очевидных финансовых сложностей, это вызывало и множество трудностей организационного характера. Разумеется, Спортинтерн не упоминается здесь напрямую, но суть тех самых «не зависящих от Комиссии обстоятельств» была вполне ясна. ВСФК выказывал недовольство работой руководителей КСИ.

Методы работы советской спортивной дипломатии. Очевидно, что основным инструментом спортивной дипломатии было соревнование. Под эгидой КСИ проводилось множество состязаний. Встречались между собой сборные рабочих различных городов. Клубы, объединяющие рабочих одного рода деятельности (например, шахтёров), могли приглашать иностранцев той же профессии для товарищеских встреч. Нередко в СССР приглашались команды для полноценных турне по нескольким городам²⁹. Наиболее частой формой контактов были отдельные двусторонние встречи между клубами. Особенно тесные связи у советских спортсменов сложились с коллегами из Германии, Норвегии, Чехословакии³⁰.

Разумеется, оба Спортинтерна хотели проводить не только локальные соревнования, но и крупные спортивные форумы. Первенство здесь оказалось за

²⁸ Там же.

²⁹ Там же, оп. 2, д. 94, л. 14.

³⁰ Там же, оп. 1, д. 142, л. 16–17.

ЛСИ. Уже в 1921 г. была проведена пробная встреча в Праге, а в 1925 г. состоялась первая мировая летняя Рабочая Олимпиада во Франкфурте-на-Майне³¹. КСИ желал дать ответ как можно скорее, но подготовить спортивную инфраструктуру Москвы для такого масштабного мероприятия, получившего название «Спартакиада», удалось только к 1928 г.³² Внешнеполитические цели проведения были сформулированы в открытом письме ЦК ВЛКСМ: «Поддержка единства рабочего спорта в мире и демонстрация иностранным гостям успехов Советского государства»³³.

Итоги форума для руководства СССР оказались положительными. Советский спорт показал, что не уступает зарубежным секциям и результатам спортсменов ЛСИ, а иногда и превосходит их. Удалось превзойти даже ряд рекордов Олимпийских игр³⁴. Всего в Спартакиаде участвовали 4040 советских спортсменов и 612 иностранцев³⁵. Самую значительную делегацию отправила Германия — 195 человек, среди которых было много сочувствующих из числа членов ЛСИ. Масштаб проведённых состязаний и организационный размах привлекли внимание зарубежной прессы, особенно в Великобритании, где после возвращения делегации прошли массовые митинги рабочих³⁶. Такой успех позволил КСИ ходатайствовать о средствах на проведения второй Спартакиады в Берлине в 1931 г. Однако впоследствии это состязание будет сорвано немецкими властями. Идея о проведении Спартакиады в 1934 г. также осталась нереализованной.

Часто проекты спартакиад оставались лишь на бумаге. Наиболее интересны идеи организации Восточной и Латиноамериканской спартакиад, а также задумка конца 1920-х гг. — организация в сотрудничестве с Коммунистическим интернационалом молодёжи (КИМ) и комсомолами европейских стран детской спартакиады в 1930 г.³⁷ На то время проект не имел аналогов. И хотя ни одна из этих инициатив не была реализована, очевидно, что в 1920-х гг. идеи спартакиад являлись для руководителей КСИ потенциально важным орудием активизации внешних сношений в регионах, поскольку обычные нерегулярные поездки спортсменов не обеспечивали должной интенсивности связей. В 1930-х гг. эта практика стала упоминаться значительно реже. Причиной тому было нежелание ссориться с ЛСИ, с которым как раз начал формироваться единый фронт борьбы против фашизации спорта, и осознание того, что проекты таких состязаний вдали от центров рабочего движения сопряжены с большими сложностями. В итоге соревнование 1928 г. так и осталось единственным выдающимся форумом «красного рабочего» спорта³⁸.

Таким образом, политику КСИ в этом вопросе в 1920-х гг. можно назвать смелой и даже утопической, а в 1930-х гг. — реалистичной. Со второй половины 1920-х гг. важными для укрепления связей стали меньшие по масштабам

³¹ Григоревич В.В. Всеобщая история физической культуры и спорта. Учебное пособие. М., 2008. С. 186.

³² Деметер Г.С. Физическая культура в социалистическом обществе. М., 1987. С. 24.

³³ Хорошева А.В. «Пролетарская» Спартакиада 1928 года и «буржуазное» олимпийское движение // Свободная мысль. 2018. № 2. С. 8.

³⁴ РГАСПИ, ф. 537, оп. 2, д. 240, л. 77.

³⁵ Хорошева А.В. «Пролетарская» Спартакиада... С. 7.

³⁶ РГАСПИ, ф. 537, оп. 2, д. 14, л. 14.

³⁷ Там же, оп. 1, д. 187, л. 43.

³⁸ Хорошева А.В. «Пролетарская» Спартакиада... С. 22.

многосторонние состязания — праздники физкультуры, которые зародились в СССР, а затем проводились и за рубежом, например, в Вене и Берлине³⁹.

Вместе с тем разного рода соревнованиями методы советской спортивной дипломатии не ограничивались. Развивались также несоревновательные формы взаимодействия, которые в историографии не рассматривались. Предпосылкой для их распространения была очевидная аморфность многих секций КСИ за рубежом. Они не несли никаких формальных обязательств перед Спортивным интерном, кроме уплаты членских взносов, зачастую оставались пассивными в вопросах расширения. Именно поэтому с середины 1920-х гг. советские спортивные органы начали применять во взаимодействии с зарубежьем практики из советской внутренней политики. Первой из них стало шефство, прикрепление зарубежных секций КСИ или отдельных спортивных клубов к советским физкультурным организациям.

Шефство в СССР зародилось в отношениях между РКСМ и созданным Рабоче-крестьянским Красным флотом в 1922 г.⁴⁰ Поэтому неудивительно, что инициатором перенесения этой практики в сферу спорта стал комсомол. Зачастую такой патронаж зарождался следующим образом: региональная организация комсомола налаживала связи с зарубежными ячейками, после чего выступала с инициативой принять шефство над ними. Вопрос рассматривался в Президиуме ВСФК и получал своё разрешение, как правило положительное. КСИ стал активно вовлекаться в такие соглашения лишь с конца 1920-х гг. Подобные договоры заключались, прежде всего, с теми странами, которые либо уже состоялись как секции КСИ, либо имели сильное сочувствующее КСИ движение.

Началом практики шефства в советских связях с зарубежьем можно считать 1926 г., когда руководители ВЛКСМ признали «целесообразным прикрепление русских организаций к отдельным заграничным организациям»⁴¹. Уже в начале года ВСФК постановил «считать целесообразным принять шефство над Рабочей спортивной федерацией Франции, установив деловую связь», а также распорядился «пригласить спортивную группу французской федерации в СССР на лето 1926 года»⁴². В постановлении не указано, какая организация выступала шефом, но, исходя из дальнейших встреч, можно предположить, что связь устанавливалась с физкультурниками Ростова-на-Дону. На конец 1926 г. было намечено прикрепление спортивных организаций Италии к Северному Кавказу⁴³.

Функцию шефов выполняли физкультурные организации не только РСФСР, но и Украины, Белоруссии и Закавказья. В том же 1926 г. белорусские физкультурники стремились укрепить связь с соратниками в Польше, договор о шефстве с которыми считали недостаточно конкретным: «Подшефным революционным спортивным организациям Польши от красных физкультурников Советской Белоруссии! Посылаем средства, собранные для вас физкультурниками Белоруссии. Просим сообщить, каким образом возможна связь с отдельными вашими красными объединениями для того, чтобы каждый из наших

³⁹ РГАСПИ, ф. 537, оп. 1, д. 175, л. 158.

⁴⁰ Моисеев В. И. Шефство над Красной армией и флотом в период 1921–1940 гг. // Учёные записки Новгородского государственного университета им. Я. Мудрого. 2018. № 4(16). С. 1.

⁴¹ РГАСПИ, ф. М-1, оп. 23, д. 650, л. 94.

⁴² Там же, д. 648, л. 45.

⁴³ Там же, д. 650, л. 94.

10 округов мог быть прикреплен отдельно к вашей организации»⁴⁴. Договоры заключались и с Чехословакией: Богемию прикрепили к Закавказью, Моравию — к Белоруссии, Словакию и Закарпатскую Русь — к Украине⁴⁵.

Как видим, шефство заключалось не только в организации совместных состязаний и методической помощи, но и в материальной поддержке зарубежных движений. Также одной из его целей было проникновение на нижние уровни взаимодействия, когда соглашение заключалось не с органом-представителем всех рабочих физкультурников зарубежного государства, а с физкультурными организациями на местах, что способствовало более тесной координации усилий. Позже в дело вступил КСИ. Уже в 1927 г. его руководство издало «Положение о смычке»⁴⁶, а в ходе доклада на заседании Секретариата КСИ 4 февраля 1930 г. было констатировано «массовое прикрепление советских физкультурников на фабриках или даже целых районов к зарубежным спортивным организациям»⁴⁷. Заимствованная в сферу спорта практика шефства окончательно прижилась.

Аналогичным методом переноса внутренних советских практик на международные спортивные отношения стало социалистическое соревнование. В 1929 г. на волне набирающего силу «ударничества» был заключен первый договор о социалистическом соревновании в СССР, и тогда же в КСИ отметили, что именно спортивные организации наиболее приспособлены к реализации такой задумки⁴⁸. Правда, самим спортивным состязаниям в таких договорах нередко уделялось лишь несколько строк. Задачи были иными и лежали в сфере политической. Такие договоры можно считать шагом вперед по сравнению с достаточно размытыми соглашениями о шефстве. Соответствующие документы, помимо общих формулировок, включали в себя конкретные обязательства, заключенные в количественные или временные рамки. Благодаря новой практике КСИ и ВСФК стремились избежать ситуаций, когда секция, с которой удалось установить связь, оказывалась неактивной или вовсе исчезала, а вся материальная и методическая помощь ей оказывалась напрасной. Именно перспектива документального закрепления сотрудничества с зарубежными секциями привлекала советские руководящие органы.

В идеале, по мнению руководителей КСИ, договоры должны были включать обязательства в следующих сферах деятельности: увеличение количества членов (вербовка определённого количества физкультурников за год); усиление числа участия в общественно-политической жизни, в экономической борьбе (например, создание своего печатного органа); усиление спортивно-технической работы (т.е. проведение состязаний между секциями, заключившими договор); усиление пропагандистской и воспитательной деятельности; улучшение дисциплины. Все обязательства должны были базироваться на реальных возможностях секций. Договор заключался примерно на год, а через полгода следовало проверить ход исполнения обязательств⁴⁹. Обращают на себя внимание два характерных момента: стремление КСИ утвердить себя в роли не просто «коммуникативного центра» между секциями, но и контролирующего

⁴⁴ Там же, л. 35.

⁴⁵ Там же, ф. 537, оп. 2, д. 110, л. 30.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же, оп. 1, д. 190, л. 17.

⁴⁸ Там же, д. 189, л. 46.

⁴⁹ Там же, д. 175, л. 121.

органа, а также акцент на формирование из спортивных клубов крепких ячеек самообороны для решения локальных боевых задач.

Договоры о соцсоревновании заключались обычно в ходе проведения международных состязаний либо в случае визита зарубежной делегации. Примером может служить зимний праздник 1930 г. в Германии. В своеобразном анонсе к мероприятию говорилось: «Делегации берут с собой договора в двух экземплярах, и на зимнем празднике, на открытом и торжественном собрании происходит подписание и передача договоров»⁵⁰. Приводился и желательный пример: немецким физкультурникам в рамках договора было бы полезно поделиться с французскими коллегами опытом в деле организации рабочих спортивных газет и способствовать созданию таковых во Франции⁵¹.

Стремление заключить соглашение между двумя западноевропейскими секциями неслучайно: в КСИ в 1929 г. отмечали, что для движения в целом было бы куда полезнее применять социалистические соревнования не по линии «СССР–зарубежье», а среди менее развитых рабоче-спортивных организаций мира⁵². Однако подобные прецеденты были редкостью. Договоры заключались обычно по отголоскам традиции шефства, т.е. между регионами Советского государства и зарубежной секцией. В 1929 г. можно отметить два договора такого рода: между французскими велосипедистами и физкультурниками Ростова-на-Дону⁵³, а также между Грузией и Грецией, в рамках которого, в частности, планировалось отправить грузинскую футбольную команду на Балканский полуостров. За соблюдением договора было поручено следить Закавказскому комитету физкультуры⁵⁴.

Примечательный договор был заключён в начале 1930 г. между Рабочим спортивным союзом США и физкультурной организацией Сибирского края РСФСР⁵⁵. В том же году молодая американская организация стала секцией КСИ, поэтому данный документ — своеобразная «инструкция» по налаживанию тесных связей с новыми секциями. Договор был подписан во время визита делегации Рабочего спортивного союза в СССР в честь годовщины Октябрьской революции. Основополагающая цель заключения договора формулировалась так: «С растущей опасностью империалистической атаки на Советский Союз растёт необходимость укрепления международной связи рабочих физкультурников во имя защиты СССР». Свой вклад в эту задачу американские делегаты видели в «мобилизации рабочих ради свержения собственного империалистического правительства»⁵⁶. Этот тезис стал, очевидно, следствием обострения отношений СССР и США, которое обернулось экономической блокадой Советского государства в начале 1930-х гг. Физкультурники Сибири ответили заявлением о поддержке в борьбе против американской буржуазии.

Конкретные обязательства организаций оказались менее амбициозными. Первым из них было установление регулярной переписки и обмен материалами, в том числе по линии отдельных отраслей промышленности. Американские делегаты обязались знакомить рабочих своей страны с тем, что они увидели за

⁵⁰ Там же, д. 189, л. 45–46.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же, д. 175, л. 120.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же, д. 186, л. 17–18.

⁵⁵ Там же, оп. 2, д. 130, л. 33–35.

⁵⁶ Там же, л. 33.

время посещения СССР, бороться за спортивное единство чернокожих и белых рабочих (КСИ в планах работы на американском континенте делал особую ставку на чернокожее население как базис для расширения секций). Самое важное для КСИ обещание американцев заключалось в привлечении десяти тысяч новых рабочих спортсменов в течение 1930 г. Это число было немногим меньше, чем общее количество членов секций КСИ, например, во Франции⁵⁷. Советские физкультурники обязались в том же году за свой счёт отправить ответную делегацию в США, а также полностью собрать к 1 мая 1930 г. в Сибири интернациональный взнос, который планировалось передать в помощь американской рабочей организации⁵⁸.

Если подходить к содержанию договора по существу, то трудно не признать, что документ изобилует лозунгами и амбициозными идеями. Тем не менее в той или иной мере КСИ добивался своих целей — усиления секций КСИ путём роста количества рабочих спортсменов в их составе с целью формирования на их основе ячеек самообороны.

Таким образом, рассмотренные несоревновательные формы взаимодействия имели ряд отличий, обусловленных целями их применения. Шефство — это соглашение более свободного характера, служившее для символического укрепления связи с организациями тех стран, в которых рабочее спортивное движение было развито, а взаимоотношения налажены. Договоры же о социалистическом соревновании были нацелены на достижение конкретных, формально закреплённых тактических целей, либо на заполнение отдельных лакун в работе. Это соотносилось с корректировкой вектора работы КСИ на рубеже десятилетий. И раньше целью организации было прежде всего укрепление рабочего движения через спорт, но в конце 1920-х гг. в закрытых докладах лидеров Спортинтерна всё чаще стал появляться тезис о том, что «спортивные организации — это ядро создания дружин самообороны»⁵⁹. В направлениях работы на 1930 г. большое внимание уделено спортивным ячейкам как «боевому базису». Ставилась задача в связи с нарастающей фашистской угрозой и тотальной милитаризацией спорта на Западе дать ответ и как можно скорее «увязать боевые задачи на производствах с деятельностью спортивных клубов»⁶⁰. Переход к «договорной» форме взаимодействия должен был ощутимо усилить дисциплину внутри всего рабочего революционного спорта.

Организационное обеспечение международных спортивных мероприятий. Как говорилось выше, для организации поездки за рубеж нужно было собрать команду, обеспечить её подготовку, договориться с инстанциями в принимающей стране, наладить быт на время визита. Всё это невозможно сделать только силами физкультурных органов. Для обеспечения практического функционирования спортивной дипломатии необходимо содействие ведомств разного уровня и назначения.

Прежде всего, для КСИ на всём протяжении его деятельности остро стоял вопрос финансирования. Формально наднациональный, он не имел права получать деньги от какого-либо государства, поэтому статьями доходов являлись членские взносы секций (действительно значимыми были лишь средства от ВСФК как представителя советской секции), прибыль от проведения совеща-

⁵⁷ Там же, л. 34.

⁵⁸ Там же, л. 35.

⁵⁹ Там же, оп. 1, д. 188, л. 20.

⁶⁰ Там же, д. 189, л. 17.

ний под эгидой КСИ, а также дотации других наднациональных организаций⁶¹. До 1930 г. основными донорами выступали Коммунистический интернационал и КИМ, которые ежегодно выделяли КСИ по 10 тыс. руб., часть из которых — в валюте. Эти средства были критически важны, так как, согласно отчётам, Спортинтерн даже в относительно благополучном 1926 г. смог самостоятельно заработать лишь 8 тыс. руб.⁶² К 1930 г. КСИ готовился запросить значительное увеличение дотаций (до 100 тыс. ежегодно), но неожиданно для себя встретил крайне резкую реакцию. Коминтерн вовсе отказался выделять деньги и рекомендовал обратиться с этим запросом в ВЦСПС⁶³. Причина такого решения не вполне ясна. Возможно, в Исполкоме Коминтерна (ИККИ) остались недовольны результатами работы, ведь Спортинтерн за период с 1926 по 1929 г. практически не расширялся. Если это так, то метод кнута сработал — за 1930 г. КСИ активизировался и прирос сразу несколькими новыми секциями в США, Канаде, Великобритании, Греции.

Логично предположить, что КСИ, являясь структурным подразделением Коминтерна, должен был взаимодействовать с ним крайне активно. На деле руководители Коминтерна определяли направления работы для всего движения в ходе своих пленумов, а органы, ответственные за «рабочий спорт», действовали без строгих указаний. Единственный формальный итог взаимодействия двух Интернационалов в 1920-х гг. — запрет Президиумом ИККИ всем членам-компартиям любых контактов с буржуазными спортивными организациями, а также постановление об образовании спорткомиссии при Коминтерне для более оперативного решения запросов КСИ⁶⁴.

Для проведения отдельных встреч и мероприятий приходилось обращаться за помощью к госорганам СССР. Можно отметить ходатайство перед Наркоматом путей сообщения о 50-процентной скидке на проезд в пределах СССР для заграничных спортсменов, приглашённых ВСФК в 1926 г.⁶⁵, выделение жилья для делегаций, прибывающих на Спартакиаду-1928, а также полное обеспечение команды, если этот визит был стратегически важным. Яркий пример такого рода — первый приезд спортивной команды Персии весной 1926 г. Персы попросили о приглашении своей команды в Москву сами⁶⁶, однако на условиях полной оплаты проезда от Тегерана до Москвы и обратно, а также содержания и размещения команды в СССР. Соответствующую сумму по запросу ВСФК и НКВД выделил СНК, учитывая знаковый характер встречи — установление нового контакта на зарождающемся восточном направлении спортивной дипломатии⁶⁷.

КСИ, привычный к постоянной нехватке средств, иногда не стеснялся переступить формальные рамки делового взаимодействия. В 1924 г., когда у немецкой команды перед самым выездом возникли сложности с документами и снабжением, КСИ просил ВСФК связаться с представителем СССР в Германии и с его помощью срочно выдать визы и 200 долларов на дорогу. В Москве указали на чрезмерность такого требования, после чего КСИ смог изыскать

⁶¹ Там же, д. 188, л. 42.

⁶² Там же, д. 103, л. 1.

⁶³ Там же, д. 178, л. 5–5 об.

⁶⁴ Там же, д. 190, л. 4–5.

⁶⁵ Там же, ф. М-1, оп. 23, д. 648, л. 43.

⁶⁶ Там же, ф. 537, оп. 1, д. 120, л. 47.

⁶⁷ *Васильев А.А.* Зарождение и развитие международных связей... С. 171.

необходимую сумму из своих средств, не забыв потом, однако, потребовать компенсации у ВСФК⁶⁸.

Визовый вопрос неизменно вставал одним из первых, когда речь заходила о выезде за рубеж. Все визы оформлялись через НКВД. Утверждённый ВСФК список команды подавался прямо в Наркомат, что значительно ускоряло процесс их получения⁶⁹. Система была отработанной и проблем с получением виз в этих случаях почти не возникало. Если же какая-то страна принципиально не выдавала советским спортсменам визы (в 1920-х гг. таким государством являлась Швейцария⁷⁰), то встречи проходили на нейтральных полях, например, в Германии.

Единственный крупный промах произошёл в 1926 г. НКВД не сумел к сроку сделать въездные визы футболистам на встречу с союзом Нижней Австрии, что вызвало большой переполох, а своё недовольство австрийцы выразили в письме КСИ: оказывается, они взяли на себя все расходы по проживанию и рекламе матча, но из-за опоздания им пришлось содержать советскую команду дополнительные десять дней. Представитель ВАФО даже выезжал в Варшаву, чтобы успеть на аэропланах доставить советских футболистов в срок. Австрийцы искренне недоумевали, как такое могло произойти, учитывая весь опыт КСИ в получении виз⁷¹. Это событие оказалось заметным огрехом советской спортивной дипломатии — вскоре ВАФО попало под влияние секции ЛСИ в Австрии и связь с ними потерялась.

Реализация крупных стратегических инициатив КСИ требовала вмешательства органов высшего уровня. С середины 1920-х гг. Спортинтерн начал активную работу на Востоке, планируя использовать в качестве моста восточные советские республики. Однако уровень развития физкультуры в них был очень слаб. В силу этого ЦК РКП(б) в июле 1925 г. принял постановление об активизации физкультурной жизни на национальных окраинах СССР: усилились связи с центральными республиками, начался обмен делегациями, поставки спортивного инвентаря и методическая работа⁷².

Связи с ЦК РКП(б) подключались для демонстративного наказания провинившихся спортсменов. В 1925 г. встреча рабочих шахматистов во время поездки в Германию с буржуазным клубом «Маэстро» вызвала большой скандал в компартии Германии, из-за чего секретарь КСИ Г. Лемберг дважды обращался в Секретариат ЦК с просьбой показательно наказать шахматистов, запретив им выезд за рубеж в дальнейшем⁷³.

Иногда спортивным органам требовалась консультация по обстановке в стране с целью определить возможность налаживания там связей. В 1926 г. спорткомиссия при ЦК ВЛКСМ обратилась в посольство СССР в Англии с запросом о целесообразности отправки туда команды. В представительстве одобрили эту идею, после чего она стала позиционироваться как «принципиально необходимая»⁷⁴. Посольство оказалось право. Разрыв дипотношений с Британией в 1927 г., восстановленных в 1929 г., не помешал укреплению связей

⁶⁸ РГАСПИ, ф. 537, оп. 1, д. 79, л. 24.

⁶⁹ Там же, д. 120, л. 35.

⁷⁰ Там же, д. 118, л. 8.

⁷¹ Там же, оп. 2, д. 5, л. 164.

⁷² Васильев А.А. Зарождение и развитие международных связей... С. 52.

⁷³ РГАСПИ, ф. 537, оп. 1, д. 105, л. 40.

⁷⁴ Там же, ф. М-1, оп. 23, д. 648, л. 42.

с «рабочим» спортом. Британская делегация участвовала в Спартакиаде-1928, а уже в 1930 г. местный рабочий спортивный союз вышел из состава ЛСИ и присоединился к КСИ⁷⁵.

Как уже упоминалось, ключевую роль в организации спортивных встреч за рубежом играли местные ЦК компартий, которые выделяли сопровождающего для делегации и обеспечивали все её нужды. С некоторыми ЦК велись даже переговоры о вступлении местных спортивных секций в КСИ, например, в Австралии⁷⁶. Важную роль играли и комсомольские ячейки. В таких странах, как Болгария, Палестина, Аргентина, Канада комсомол являлся ключевым или вовсе единственным звеном для спортивного взаимодействия. Вместе с тем в государствах, где «рабочий» спорт был развит слабо или преследовался властями (особенно это касалось стран Прибалтики и Балканского полуострова) спортивные связи с коммунистическими организациями были затруднены. В них не могло идти и речи о создании централизованных советов физкультуры. Самим компартиям, действовавшим в тяжёлых условиях, зачастую было не до спорта. Там же, где условия позволяли, сотрудничество с коммунистическими организациями в основном осуществлялось без сбоев, хотя случались и конфликты. Так, громкий скандал произошёл во время поездки команды спортсменов-горняков в Германию в 1927 г. Представители делегации вдруг отказались встречаться с местными членами партии, заявив, что «они к партии отношения не имеют», а также потребовали организовать им спортивный матч в Берлине⁷⁷. По возвращении домой члены команды подверглись разгромной критике, и в дальнейшем такие громкие демарши в отчётах не встречались.

* * *

Спортивная дипломатия СССР в 1920-х гг. формировалась в результате взаимодействия различных партийно-государственных структур СССР и зарубежных коммунистических организаций. В вопросе регламентации международной спортивной жизни не наблюдалось полного единства между КСИ и ВСФК в силу разного видения приоритетов внешнеполитической работы. Стремление к пропаганде коммунистических идей и максимальному расширению связей со стороны КСИ наталкивалось на нацеленность ВСФК поддерживать на высоком уровне соревновательные возможности спортсменов и потенциал советского спорта. Тем не менее усилия по унификации правил проведения и организации состязаний оказывали позитивное влияние: структура, деятельность которой оставалась достаточно архаичной, начала принимать более чёткие формы. Была выработана нормативная база для формирования команд и проведения встреч, складывались принципы контактов с враждебными организациями (чётко соизмерять силы во встречах с секциями ЛСИ для недопуска поражений и избегать встреч с буржуазными клубами), хотя они оставались дискуссионными вплоть до начала 1930-х гг.

Советская спортивная дипломатия в рассматриваемый период оказалась достаточно адаптивной. КСИ снимал запреты на встречи с буржуазными организациями, если дело касалось работы на Востоке. Амбициозные проекты спартакиад не занимали всё внимание управляющих органов. На практике ак-

⁷⁵ Там же, ф. 537, оп. 2, д. 15, л. 31.

⁷⁶ Там же, д. 1, л. 1–3.

⁷⁷ Там же, д. 43, л. 35–41.

цент делался на относительно небольшие по масштабу, но регулярные спортивные встречи, что позволяло не терять связь с иностранными секциями, демонстрировать активность рабочего спортивного движения.

Руководители советского спорта не только стремились утверждать традиционные пути спортивного взаимодействия, но заимствовали новые формы из других сфер социально-политической жизни. К концу 1920-х гг. наметился переход от стремления объединить всё рабочее движение через широкомаштабные состязания к более реалистичной стратегии — путём двусторонних договоров устанавливать и укреплять связи с новыми секциями, а также решать конкретные задачи в тех регионах, где общая связь уже была налажена.

КСИ и ВСФК смогли наладить постоянный контакт с широким кругом институтов внутри СССР и вовне. Финансовые вопросы решались, главным образом, с наднациональными органами и высшим руководством в Москве, логистические — через НКВД и ЦК компартий, консультативные — через советские представительства за рубежом. Для каждой проблемной ситуации существовал свой алгоритм действий, и, что важно отметить, запросы от спорт-органов обычно разрешались оперативно.

Таким образом, уже к концу 1920-х гг. удалось превратить недавно зародившуюся спортивную дипломатию в комплексную практику со своими методами работы, нормативной базой и системой межведомственных взаимодействий, что позволяло решать прикладные задачи общего и локального характера, обеспечивать стабильность и непрерывность процесса налаживания международных спортивных связей. Всё это позволяет констатировать, что спортивная дипломатия СССР — не набор разрозненных случаев взаимодействия с внешним миром, но полноценная дипломатическая практика, которая в разной степени обеспечивала регулярность контактов с зарубежьем и стала частью внешней политики Советского государства.